

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА И ИХ АДАПТАЦИЯ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Вавичкина Татьяна Анатольевна

К.филол.н., Доцент, Российский университет
дружбы народов (Москва)
vavichkina-ta@rudn.ru

INTERNATIONAL WORDS AND THEIR ADAPTATION IN THE ARABIC LANGUAGE

T. Vavichkina

Summary: In the article the author analyzes the borrowings in the Arabic language from the point of view of their belonging to international words. The material of the research is the corpus of international vocabulary which was formed by the method of word selection on the basis of modern dictionaries of the Arabic language. The article examines the features of the adaptation of foreign words, in particular international and European words, to the system of a typologically different language. The author concludes that the number of international words in the Arabic language directly depends on its typological characteristics.

Keywords: borrowings, international words, the Arabic language, donor language, recipient language, type of language.

Аннотация: В данной статье автор анализирует существующие в арабском языке заимствования с точки зрения их принадлежности к интернационализмам. Материалом исследования послужил корпус интернациональной лексики, который был сформирован методом сплошной выборки на базе современных словарей арабского языка. В статье рассматриваются особенности адаптации иностранной лексики, в частности интернационализмов-европеизмов, к системе типологически иного языка. В заключении делается вывод, что количество интернационализмов в арабском языке напрямую зависит от его типологической принадлежности.

Ключевые слова: заимствования, интернационализмы, арабский язык, язык-донор, язык-реципиент, тип языка.

В лексической системе любого языка можно найти особый пласт заимствованной лексики - интернационализмы. Изучением проблемы интернационализмов занимались многие отечественные и зарубежные ученые, например, Т.В. Солтановская, В.В. Акуленко, Л.П. Лобковская, И.В. Арнольд, М.М. Маковский, Й. Фольмерт. В данной работе под интернационализмами будут пониматься «слова, совпадающие по своей внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трех) языках» [11, с.197].

Значительная часть исследовательских работ по арабистике сосредоточена на вопросе влияния арабского языка на лексический строй языков народов России и бывших республик СССР, принявших и исповедующих ислам (кавказские языки – лакский, рутульский, цахурский, лезгинский; тюркские языки – азербайджанский, башкирский, гагаузский, казахский, татарский, туркменский). Единичные работы посвящены арабским заимствованиям в современном персидском языке, а также в английском, французском и турецком языках.

В отечественной научной литературе вопрос о заимствованиях в арабском языке изучен мало. В известном учебнике В.М. Белкина «Арабская лексикология» под-

робно рассматриваются заимствования, пришедшие в арабский язык в разные исторические эпохи. Автор показывает в диахронии и синхронии процесс адаптации иностранных слов, варианты приспособления иноязычного слова к арабской словоизменительной и словообразовательной системе [2]. Ряд исследований посвящен комплексному анализу особенностей арабской терминологической системы в экономической [4], научно-технической, а именно компьютерной, сферах [5]. В статье Ю.С. Айвазяна рассматриваются основные фонетические и морфологические особенности функционирования лексико-фонетических заимствований на современном этапе развития арабского языка [1]. Ряд научных исследований направлен на изучение локального взаимодействия европейских языков с арабской лексической системой, например, в странах Магриба [3], [9], [10]. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения интернационализмов в арабском языке и недостаточностью научных работ, посвященных данной теме.

Материалом исследования послужила интернациональная лексика арабского языка. Методом сплошной выборки из современных толковых словарей арабского языка [12-13] был собран корпус интернационализмов в арабском языке. Полученный корпус подвергнулся сравнительному анализу с интернациональной лексикой по «Словарю интернациональной лексики: 6 европейских языков», где приведены примеры интернационализмов из английского, немецкого, французского, шведского,

испанского, итальянского языков [6].

В результате проведенного исследования в арабском языке была выявлена заимствованная лексика в основном греко-латинского, персидского, турецкого, итальянского, английского и французского происхождения. В соответствии с темой исследования и приведенным выше определением из этих заимствований были отобраны лексические единицы, значение которых совпадает со значением аналогичных слов европейских языков и фонетический облик которых искажен незначительно. Определить количество интернационализмов в арабском языке не представляется возможным, поскольку данные этимологических словарей и научных источников рознятся [2, с.105]. Однако можно с уверенностью заявить, что объем интернациональной лексики в арабском языке значительно меньше, чем иностранных заимствований.

Выявленный корпус интернационализмов представлен лексикой с греко-латинскими корнями, которую можно классифицировать следующим образом (для удобства восприятия слова даются не в арабской графике, а в транскрипции; долгота гласных, как несущественный для сопоставления признак, игнорируется, корпус приводится частично):

Названия наук и научные термины

idiyuludgiya (греч.), ср.: ideology (англ.), idéologie (франц.), идеология (рус.)
baktiriyuludgiya (греч.), ср.: bacteriology (англ.), bactériologie (франц.), бактериология (рус.)
jugrafiya (греч.), ср.: geography (англ.), géographie (франц.), география (рус.)
batuludgiya (греч.), ср.: pathology (англ.), pathologie (франц.), патология (рус.)
mikanik (греч.), ср.: mechanics (англ.), mécanique (франц.), механика (рус.)
utumatik (греч.), ср.: automation (англ.), automation (франц.), автоматика (рус.)
bsikuludgiya (греч.), ср.: psychology (англ.), psychologie (франц.), психология (рус.)
baliyuntuludgiya (греч.), ср.: paleontology (англ.), paléontologie (франц.), палеонтология (рус.)
bidagudgiya (греч.), ср.: pedagogy (англ.), pédagogie (франц.), педагогика (рус.)
iliktrun (греч.), ср.: electron (англ.), électron (франц.), электрон (рус.)

общественно-политические и философские понятия

dimagudgiya (греч.), ср.: demagogue (англ.), démagogie (франц.), демагогия (рус.)
diktatur (лат.), ср.: dictator (англ.), dictateur (франц.), диктатор (рус.)
diplumasiyya (греч.), ср.: diplomacy (англ.), diplomatie (франц.), дипломатия (рус.)
qunsul (лат.), ср.: consul (англ.), consul (франц.), консул (рус.)

taktik (греч.), ср.: tactics (англ.), tactique (франц.), тактика (рус.)

biruqratiyya (греч.), ср.: bureaucracy (англ.), bureaucratie (франц.), бюрократия (рус.)

достижения научно-технического прогресса, аппараты, приборы, инструменты

radar (лат.), ср.: radar (англ.), radar (франц.), радар (рус.)
radiyu (франц.), ср.: radio (англ.), радио (рус.)

barumitr (греч.), ср.: barometer (англ.), baromètre (франц.), барометр (рус.)

biriskub (греч.), ср.: periscope (англ.), periscope (франц.), перископ (рус.)

tilifizyun (франц.), ср.: television (англ.), телевизор (рус.)

tilifun (франц.), ср.: telephone (англ.), телефон (рус.)

tiligraf (франц.), ср.: telegraph (англ.), телеграф (рус.)

tirmumitr (греч.), ср.: thermometer (англ.), thermomètre (франц.), термометр (рус.)

tirmus (греч.), ср.: thermos (англ.), thermos (франц.), термос (рус.)

названия материалов, лекарств, химических элементов и соединений

binisilin (франц.), ср.: penicillin (англ.), пенициллин (рус.)

blastik (франц.), ср.: plastic (англ.), пластик (рус.)

jilatin (лат.), ср.: gelatin (англ.), gélatine (франц.), желатин (рус.)

термины искусства и литературы

antulujiya (греч.), ср.: anthology (англ.), anthologie (франц.), антология (рус.)

sinariyu (франц.), ср.: scenario (англ.), сценарий (рус.)

rumansiyya = rumantiqiyya (франц.), ср.: romanticism (англ.), романтизм (рус.)

Как известно, система заимствующего языка пытается освоить пришедшую в данный язык иноязычную лексическую единицу фонетически, графически, морфологически и семантически. Но бывает так: слово, проникнув в язык, остается чуждо его системе словоизменения и внешне не подчиняется действующим в языке-реципиенте нормам. Арабский язык не является в этом смысле исключением. Иноязычная лексика, пришедшая в него на разных этапах его развития, в большинстве своем была адаптирована под действующие в данном языке фонетические и грамматические законы. Как отмечал Белкин В.М., «практически большая часть заимствованных слов подверглась изменениям, и подобное изменение чаще, чем его отсутствие» [2, с.106]. Таким образом, арабский язык стремился ассимилировать или арабизировать иностранное слово, распространяя на него все положения арабской грамматики. Ведь иностранное слово, заимствуясь, неизбежно подвергается адаптации: язык пытается подстроить это слово под свою систему, сделать из чуждого элемента родной. Если системы языка-донора и языка-реципиента схожи, то есть они принадлежат к одному языковому типу, то и подстройка

слова будет минимальной. Мы это ясно наблюдаем на примере европейских языков, где количество совпадающей лексики значительно. Но если европеизм попадает в язык, принадлежащий к иному языковому типу, как в случае с арабским, то изменения, которым он подвергнется на новой почве, будут значительными. Именно поэтому иностранная лексика, пришедшая в арабский язык за всю его многовековую историю, арабизировалась и уже не выделяется на фоне исконной арабской лексики [2, с.99]. Этим же объясняется незначительное, по сравнению с другими языками, количество интернациональной лексики в арабском языке, одним из основных критериев выделения которой является относительная стабильность внешней формы.

Анализируя интернационализмы в арабском языке говорить о графическом единообразии с интернациональным фондом не приходится, поскольку арабский язык, в отличие от европейских языков, пользуется совершенно иной графической системой. Арабское письмо организовано справа налево, буквенное выражение имеют только согласные и долгие гласные, краткие гласные обозначаются диакритическими знаками – огласовками, которые используются только в учебных целях. При таком консонантном написании любое иностранное слово становится для носителя арабского языка нечитабельным. Чтобы облегчить понимание и сделать прочтение возможным, все гласные в иностранных, а значит и в заимствованных, словах удлиняются: *tu:si:qa:* - музыка.

Фонетические изменения интернациональной лексики тоже очевидны и закономерны: отсутствие в арабском языке определенных фонем спровоцировало замену таковых на ближайшие, более схожие, по месту и/или способу образования. Например, несуществующая в арабском языке глухая фонема [p] заменяется звонкой фонемой [b]: *bru:li:ta:riya:* - пролетариат; отсутствующий в арабском языке гласный переднего ряда, среднего подъема [e] находит свой аналог в гласном переднего ряда, но верхнего подъема [i], а огубленный гласный заднего ряда, среднего подъема [o] – в огубленном гласном заднего ряда, но верхнего подъема [u]: *ti:li:fu:n* – телефон.

Наиболее интересными являются морфологические изменения. Корень слова, кочуя по европейским языкам, остается, по большому счету, в рамках одной грамматической системы, поскольку большинство современных европейских языков являются флективными языками с общими индоевропейскими корнями. Арабский язык принадлежит не просто к другому ареалу. Его грамматическая система существенно отличается от индоевропейской грамматической системы. Этот язык принадлежит типологически к флективно-агглютинативному типу языков [8, с. 66]. Действующими грамматическими тенденциями в нем в равной степени являются

как фузия, так и агглютинация. В основе слова лежит лексическая абстракция – корень, который состоит только из согласных. В отличие от корня в европейских языках, он никогда не совпадает фонетически со словом [7, с.49]. Система словообразования и словоизменения в арабском языке оказывается не только фузионна, но и агглютинативна. Указанные морфологические особенности не могут не влиять на процесс адаптации заимствованной интернациональной лексики. Например, если структура европейского слова проста и созвучна традиционному трехсогласному или четырехсогласному арабскому корню, то такое слово гармонично встраивается в существующую систему словообразования и словоизменения. Такова судьба слова *bank*, заимствованного из итальянского языка. Полностью адаптировавшись, это слово не только приняло систему словоизменения арабских существительных, но и стало образовывать, так называемое, «ломаное» множественное число, характерное для арабского языка *bunu:k* (ср.: арабские слова *harf* – *huru:f* «буква, звук», *bayt* – *buyu:t* «дом», *raff* – *rufu:f* «полка»). Таким образом, словоизменительная форма множественного числа образуется не через аффиксацию основы, как это происходит в европейских языках, когда флексия множественного числа присоединяется к неизменяемой (или частично изменяемой) основе. Арабский язык использует специфический, свойственный семитским языкам, способ. Неизменяемый консонантный корень (в данном случае *b-n-k*) соединяется с разными словоизменительными элементами и образует разные основы для единственного числа (*bank-*) и множественного числа (*bunu:k-*).

Заимствованное из французского языка слово *ti:li:fu:n* тоже гармонично вписалось в существующую в арабском языке систему словоизменения. Оно приняло традиционную систему падежей арабского языка (*ti:li:fu:nun*, *ti:li:fu:nan*, *ti:li:fu:nin*), изменяется по состоянию (*ti:li:fu:nun* - *atti:li:fu:nu*). Арабский язык «увидел» в этом слове четырехсогласный корень *t-l-f-n* и образовал по собственным законам глагол *talfana* «говорить по телефону» (ср.: четыреххарфенные глаголы *barhana*, *handa:sa*). Этот глагол способен образовать все возможные формы словообразования и словоизменения по существующим моделям арабского языка.

Если же структура заимствованного слова более сложная, т.е. количество согласных больше, чем бывает в арабском корне, то словообразовательные и словоизменительные возможности ограничиваются аффиксацией, а словообразовательный ряд, как правило, представлен относительным прилагательным: *di:na:mi:ka:* «динамичность» – *di:na:mi:kiyu* «динамический» (ср.: *lubna:niyu* «ливанский», *faransiyu* «французский», *madrasiyu* «школьный»). Иногда в словообразовательный ряд входит еще и абстрактное существительное, которое также образуется аффиксацией: *di:na:mi:kiyyatun* «динамичность».

Таким образом, арабский язык, впитав на протяжении веков огромное количество иностранной лексики (из персидского и родственных семитских языков в классический период, а на современном этапе из турецкого, итальянского, французского языков) существенно ее адаптировал под свои законы и свою грамматическую систему. Это объясняется типологическим своеобразием арабского языка, его принадлежностью к особому флективно-агглютинативному типу. Приняв инородный

элемент, язык старается гармонично встроить его в свою грамматическую систему. А поскольку заимствованные слова индоевропейского происхождения не соответствуют арабской грамматической системе, то и претерпевают значительные изменения на арабской почве. Этим объясняется незначительное количество в арабском языке интернациональной лексики, одним из критериев выделения которой является совпадение во внешней форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян Ю.С. К вопросу о лексико-фонетических заимствованиях как единицах номинации в современном арабском литературном языке // Филологические науки в МГИМО, 2017. № 3 (11). С. 5-11.
2. Белкин В.М. Арабская лексикология. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1975. 200 с.
3. Блинов А.А. Заимствования в языке арабской прессы стран Магриба (на основе газет Туниса, Алжира и Марокко) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология, 2011. №11 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovaniya-v-yazyke-arabskoy-pressy-stran-magriba-na-osnove-gazet-tunisa-alzhira-i-marokko-1> (дата обращения: 18.10.2021).
4. Гилева Е.С. К вопросу заимствований в современном арабском литературном языке экономической сферы // Преподаватель XXI век, 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-zaimstvovaniy-v-sovremennom-arabskom-literaturnom-yazyke-ekonomicheskoy-sfery> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Синькова О.М. Роль англоязычных заимствований в становлении современных терминосистем арабского языка // Вестник СамГУ, 2007. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-angloyazychnyh-zaimstvovaniy-v-stanovlenii-sovremennyh-terminosistem-arabskogo-yazyka> (дата обращения: 18.10.2021).
6. Словарь интернациональной лексики: 6 иностранных языков. Рязань: Узорочье, 2007. 1072 с.
7. Старинин В.П. Структура семитского слова. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. 115 с.
8. Фортунатов Ф.Ф. Лекции по сравнительному языкознанию. Сравнительное склонение. Курс 1884/1885 года. // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 1990, №2, С.61-85.
9. Черкасова А.П. Инновации в арабских диалектах стран Магриба как результат взаимодействия французского и арабского языков // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание, 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-arabskih-dialektah-stran-magriba-kak-rezultat-vzaimodeystviya-frantsuzskogo-i-arabskogo-yazykov> (дата обращения: 15.10.2021).
10. Черкасова А.П. Арабская лексика французского языка стран Магриба, особенности ее адаптации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика, 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskaya-leksika-frantsuzskogo-yazyka-stran-magriba-osobennosti-ee-adaptatsii> (дата обращения: 15.10.2021).
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
12. 1980, المعجم الوجيز، القاهرة،
13. 1998، المنجد في اللغة والإعلام، بيروت،

© Вавичкина Татьяна Анатольевна (vavichkina-ta@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»